

Глаза врага внезапно вспыхнули, и его противник пал, сражённый одним решающим ударом. Он был ровесником Утиха Итачи, но плодовитость его боевого стиля ничевалась в бескомпромиссной жестокости. Кунай в его руках отняли жизнь у противника с точностью, достойной истинного мастера. После мгновения растерянности глаза врага вновь загорелись! Увидев шанс, он метнул кунай в сторону Суцуми Кендзё, который в спешке пытался увернуться, ковыляя от удара. В воздухе сверкнул свет! — Тьфу! — вырвалось у Кендзё, когда два куная столкнулись. Один из них явно обладал большей мощностью и вонзился в тело генини Кумо, забирая его жизнь. — Чёрт... — проклятие застыло на губах Кендзё. Это был враг, которого он выбрал с таким трудом! Когда он обернулся, то увидел, что сражение остановилось. Враги начали отступать. На лице Суцуми Кендзё расплылась юношеская улыбка. — Спасибо! — произнес он, подходя к Утиха Итачи и протягивая руку. — Утиха Итачи, — холодно ответил тот, не проявив симпатии. — Ах! Итачи, я искренне благодарен тебе. Если бы не твой кунай, я бы не выжил! Спасибо. — Не за что, — отрезал Утиха. Он был не в состоянии справиться с внезапным напором дружелюбия Суцуми, а через мгновение его имя позвали члены клана, и он, слегка смущённый, повернулся и ушел. Враги отступили, и ниндзя Конохи начали отдыхать, залечивать раны и восстанавливать силы. Суцуми также перевязал свои незначительные повреждения. В этом арктическом хаосе, с его нынешней слабой силой, он мог лишь надеяться сохранить свою жизнь. Уставшие ниндзя Конохи менялись в отдыхе, но то, что они не ожидали, — перед рассветом Кумо вновь запустил ночную атаку. Крики, смертельные вопли, кровь. Всё повторялось, как и несколько часов назад. Суцуми вскоре столкнулся с Утиха вновь в битве. Он бился изо всех сил против врага, но соперники его уровня обладали большей мощностью и агрессией. Убив двух генини, враг привлек на себя внимание трёх соперников, окруживших Конохского гения. И даже Утиха, испытывая на себе натиск трёх противников, оказался в опасности. Каким бы талантливым он ни был, ему всего лишь четыре года. После яростного боя его атаки стали сдерживать двое врагов. Третий, с яростным взглядом, сложил печати и подготавливаться использовать ниндзя-дзюцу для расправы над Конохой. Утиха Итачи широко раскрыл глаза. [Неужели меня поймают?] — Бум! Бум! Бум! — раздались звуки, когда несколько сюрикенов сразили ниндзя скрытого облака, обрызгивая его кровью и отбрасывая в стороны. Воспользовавшись замешательством, Утиха вырвался из захвата и стремительно сокрушил ниндзя, стоявшего перед ним, затем обернулся, чтобы уничтожить оставшихся врагов. Оборачиваясь, он увидел, что Суцуми, всё ещё сражающийся с противником, отчаянно обороняется. На рассвете враги наконец отступили. Утиха подошёл к Суцуми, который, казалось, ждал его. Он не стал спрашивать, как тот находил силы убивать, но сам не использовал их. [Может быть, он просто не хочет убивать,] подумал он. — Только что... Спасибо, — произнес Утиха. Суцуми с трудом сдерживал улыбку. — Не за что. Утиха кивнул: — Ты все ещё можешь тренировать свои сюрикены. Суцуми замялся. Он не упорно занимался бросками сюрикенов, и, конечно, его навыки были далеки от мастерства Утиха. Просто его атаки были выразительней, а количество — внушительным. Даже некоторые сюрикены вылетали не вращаясь, а как будто были "разбросаны". — Я смогу рассказать тебе несколько своих секретов, когда будет время, — сказал Утиха. — Договорились! — ответил Суцуми, сияя от счастья. Две атаки значительно уменьшили численность боевых сил Конохи. Многие погибли, и Суцуми, вынужденный взять на себя больше обязанностей, стал готовить еду. Он продолжал чаще встречаться с Утиха. — Эй, Итачи! Мы снова встретились! — закричал он. — Давай, поешь побольше, станешь сильнее! — Итачи, сегодня у меня есть к тебе парочку вопросов. Давай обсудим у нашего очага юности! — Итачи, ты столкнулся с сильным врагом сегодня? Это немного неловко. — Малый! Кто тебе дал смелость говорить с сыном нашего клана подобным образом! — с угрозой произнес Утиха. На него смотрел кто-то из клана с перевязанной головой, наполняя их воздух злобой. Выглядело... генини. Чунин же был в другом месте. Суцуми, подавшись от страха, молчал. Лицо Утиха вдруг стало ещё более серьёзным. — Хватит! Дакси, возвращайся! — Итачи-сама, но... — Возвращайся! Не заставляй меня повторять! — ... Хех! Суцуми смотрел, как они удаляются. [Итачи, тебе действительно не нравится это

отношение твоего клана?]]После атаки Кумо, Коноха решила нанести ответный удар. Череду новых атак казалась бесконечной. Иногда сражения происходили между лагерями, иногда группы налетали друг на друга, и бой начинался сразу. Суцуми постепенно ощущал и нежелание, и скуку. Дни напряжённого ожидания тяжело давались. Или его силы были недостаточны: он мог справиться с ненадёжными генини и не слишком сильными противниками; но против более опытных врагов он чувствовал себя уязвимым. Если бы его случайно задел большой объём ниндзя-дзюцу Джонина, его путь ниндзя мог бы закончиться прежде, чем начался. Прошло несколько дней, и очередная хаотичная битва подошла к концу. Это была самая большая битва со времени появления Суцуми, где участвовали не только Коноха и Кумо, но и враги из Ивагакуре. Непрерывные крики и убийства нагоняли его на уши, а запах крови вызывал легкое головокружение. Множество сторон вели борьбу, и каждый момент кто-то приносил жертву. После битвы Суцуми и Утиха отдыхали, уставшие как никогда. Возможно, признавая способности Суцуми к выживанию, или просто являясь не таким холодным, как казался, Утиха постепенно отвечал на его подходы. Из груды трупов неподалёку послышался стон. Утиха подошёл поближе и обнаружил, что это враг, который ещё был жив. В удивлении Суцуми, Утиха вынул бурдюк с водой и подал его врагу. Когда враг раскрыл глаза, он испытал полное замешательство, которое быстро сменилось шоком, и неожиданно бросился в атаку. — Свист! — Бум-бум-бум!! — одновременно кунай и сюрикен поразили его, и враг вновь рухнул на землю. Утиха, недоумевая, смотрел на это. — Мусаси, я хотел его спасти, почему он хотел убить меня? Суцуми покачал головой и ответил: — Я не знаю, возможно, он тоже в затруднении: ему не хочется тебя убивать, и в то же время он хочет, чтобы ты спас его. — Ладно, не думай больше об этом, пойдем домой, чтобы не волновать твоего отца, — сказал Утиха. — Отец? Его не волнует. Идучи по земле, залитой кровью и мясом, Утиха вдруг произнес: — Мусаси, куда мы идем? — Куда? Давай вернемся и поужинаем. — Нет, я имею в виду, в этом мире ниндзя с его бессмысленной борьбой, в чем смысл нашего существования? Каково будущее? — Вернёмся и пойдем поедим миску рамена, сделанного сестрой Аяме. Утиха замер, не зная, что сказать. — О, не позволяй своим мыслям бродить! — наконец, произнес Суцуми, обняв плечи Утиха: — Это так просто! Ниндзя — это инструменты, а битва — лишь подработка! Мы с тобой даже не генини, мы едва ли можем быть считаны смазкой для инструментов. — Вот видишь, ты должен найти смысл в свободное время. — Так что, когда война закончится, я возьму тебя в Итирю Рамен, и ты поймёшь! Я тебе говорю, последние морские рамены, сделанные дедом, восхитительны, и один укус приведёт в восторг...